

Нин Цин сидела в машине. Ее маленькое тельце, замерзшее на холодном ветру, быстро согрелось. Автомобиль был отапливаемым и очень удобным.

В ее сердце жило еще одно чувство вины. Он был не из тех людей, которые любят жару. Наверное, он включил обогреватель, потому что боялся, что ей будет холодно, и хотел, чтобы ей было тепло.

Он был таким внимательным.

Лу Шаоин сел на водительское сиденье и не сразу завел машину. - Он слегка наклонился вперед. Он обхватил обеими своими большими ладонями ее бескостные маленькие ручки и держал их.

- А там холодно?- спросил он, потирая ее маленькие ручки и согревая ее. Его ладони были теплыми и уютными.

Нин Цин опустила в мягкое и удобное кресло. Он нежно гладил ее маленькие ручки, и ей было так тепло, как будто она купалась в теплом солнечном свете. - Шаоинг, ты злишься? Сегодня у меня был фитнес-класс и медитация. Старший брат Юньфань закончил свой урок слишком поздно. Мои одноклассники никуда не уходили. Мне было неловко идти первым, поэтому я опоздал."

"Ах вот как? Ваш старший брат Юньфань стал вашим новым тренером по фитнесу?" Местонахождение му Юньфаня было сообщено ему, так что Лу Шаоин знал.

"Да.- Нин Цин кивнула. "Мне тоже любопытно. Почему старший брат Юньфань вдруг пришел в нашу школу и стал тренером по фитнесу?"

Лу Шаоин приподнял губу. "А что для тебя странно? Твой старший брат Юньфань, должно быть, пришел за тобой."

Нин Цин услышал и кивнул: "Да, у старшего брата Юньфаня нет родственников в городе Т, Я единственный. На этот раз он, вероятно, вернулся, потому что хотел меня видеть, поэтому он пошел в нашу школу."

Лицо девушки было честным и простым; Лу Шаоину нечего было сказать.

Она вообще не могла расслышать намерения в его словах.

Также она не знала, что Му Юньфань намеренно вызвал этот инцидент. Он провоцировал Лу Шаоина.

Ее фраза "хотела меня видеть" была такой простой. Она знала, что Му Юньфань намеренно пытается приблизиться к ней.

В этом мире было так много людей, все они взаимодействовали ради выгоды или выгоды. Она не понимала, что если они не были настоящими братьями и сестрами, то как могла быть настоящая и чистая любовь между ними?

Те, кто был близко вовлечен, не могли видеть ясно.

Это был ее общий недостаток, как только ее близкие были вовлечены, ее IQ стал несуществующим.

- Шаомиг. Увидев, что мужчина молчит, она отняла свою маленькую ручку и обняла его красивое лицо. "Ты действительно злишься?"

"Что ты сделал, чтобы меня разозлить?"

"А не потому ли, что я заставил тебя ждать больше часа? Шаомиг, прости меня, это больше не повторится, - тихо сказала Нин Цин, касаясь его холодных жестких коротких волос своей маленькой рукой, уговаривая его, как будто она уговаривала тигра.

Лу Шаомиг вздохнул в своем сердце. Она не понимала сути дела.

Его красивое тело приблизилось к ней. Когда он коснулся ее нежного, красивого лица своими большими руками, его глаза то вспыхивали ярко, то темнели. "Ты опоздал больше чем на час, так что постарайся наверстать упущенное сегодня, ладно?"

Маленькое личико Нин Цин покраснело от пронзительного писка, и атмосфера в машине накалилась.

Его свежий и очаровательный аромат стал немного тяжелее. Он все еще умело касался ее лица своими грубыми руками, и воспоминания Нин Цин неудержимо возвращались к ней.

Это была великолепная ночь, и он был полон энтузиазма.

Видя, что девушка так застенчива, она потеряла дар речи. Лу Шаомиг приложил кончик своего высокого носа к ее изящному носику и дважды ткнул в него носом. Его голос был хриплым и сексуальным " " маленькая леди, я позволил вам сделать перерыв. Вы обещали своему мужу Сегодня вечером, и вы не можете отказаться от своего слова. У 30-летнего мужчины есть потребности. Подарите своему мужу счастье, будьте добры- "

Нин Цин превратилась в лужицу на своем стуле. Она не могла вынести, как он разговаривает с

ней. Как в ту ночь, когда он отнес ее в ванную и положил туда. Она немного зашипела от боли, поэтому он сразу же обнял ее и обхватил ее голову своей большой ладонью. - Извини, детка, подойди и скажи муженьку, где болит..."

Нин Цин растаяла в луже воды.

Она робко посмотрела на него осенними зрачками, чистыми и простыми, как лист простой бумаги. Она нежно кивнула головой, словно собираясь с духом. - Ну ладно!"

Лу Шаомин улыбнулся.

Они слегка подтолкнули друг друга кончиками носов, а затем Нин Цин схватил его за воротник двумя маленькими ручками, глядя на его тонкие губы совсем близко.

Его губы были тонкими и мягкими, с некоторой долей отчужденности. Ее глаза были соблазнительно розовыми, упругими и сексуальными.

- Шаомиг... - выкрикнула она пересохшим ртом.

Лу Шаомин поднял глаза и увидел, что девушка жадно смотрит на его тонкие губы.

- Ах... - его брови поползли вверх, он был очень рад услужить ей. Он обхватил ее лицо обеими руками и медленно прижался своими тонкими губами к ее губам.

Нин Цин закрыла глаза и стала ждать его поцелуя.

Но в это время, Бип! Раздался резкий автомобильный гудок. Нин Цин вздрогнула, проснулась и быстро оттолкнула его.

Лу Шаомин поднял голову, и за окном проехал "Порше".

Му Юньфань.

Нин Цин тоже это заметила. Она смущенно закрыла лицо двумя маленькими ручками. - Ах, теперь уже никто никого не видит."

Лу Шаомин посмотрел на нежную девушку и снова наклонился, чтобы поцеловать ее.

Нин Цин отшатнулась и пробормотала своими розовыми губами: "Шаомин, ты все еще хочешь поцеловаться? Брат Юньфань уже видел нас. Это так неловко!"

Лу Шаомир нахмурился, немного недовольный тем, что они не могут поцеловаться, но он начал пристегивать ремень безопасности Нин Цин для нее. "Пойдем домой."

...

Войдя в гостиную виллы, тетя Ян вышла из кухни, чтобы поприветствовать их. - Сэр, мадам, вы уже дома! Ужин уже готов. Может, теперь поужинаем?"

Нин Цин уже собиралась сказать "О'Кей", когда услышала, как мужчина рядом с ней сказал: "Тетя Ян, приготовьте еще немного куриного супа и медленно варите его на маленьком огне."

"ОК.- Тетя Ян согласилась и пошла на кухню.

Нин Цин подозрительно посмотрела на него. - Шаомир, хочешь сегодня куриного супа?"

Лу Шаомир повел ее вверх по лестнице за маленькие изящные плечики и сказал: - Сосредоточься на второй половине предложения и медленно туши его на маленьком огне... у нас будет достаточно времени "..."

Нин Цин вдруг все поняла. - Шаомир, ты! - А!"

Лу Шаомир перенес ее горизонтально и открыл дверь спальни.

"Что ты там делаешь? Отпусти, отпусти быстро. Я и раньше не замечал, что ты ведешь себя так неприлично. Давай сначала поужинаем" " ее тело стало мягким, когда ее положили на большую мягкую кровать.

Лу Шаомир подавил ее сопротивляющееся тело, закрыл ей рот рукой и притворился злобным: "не кричи, я свяжу тебя, если ты снова закричишь."

Нин Цин почувствовала угрозу и кивнула, как дятел, чтобы показать, что она не будет кричать.

Лу Шаомир отпустил ее рот.

- Рассердилась Нин Цин. Она покраснела и подошла, чтобы ударить его маленьким нежным кулачком. "Лу Шаомир, ты большой плохой хулиган, у тебя все еще есть лицо, чтобы угрожать мне? Думая о таких вещах без ужина. Ты просто бесстыдница. МММ..."

- Он поцеловал ее.

На этот раз его поцелуй был слишком властным. Он был полон решимости больше не

позволять ей говорить. Она и не подозревала, как прекрасно выглядит сейчас, с этими своими красными губами и белыми зубами.

Нин Цин целовалась бессмысленно и не могла вынести его властного президентского темперамента.

Когда он отпустил ее, Нин Цин продолжала тяжело дышать. Мужчина не мог оторваться от ее губ и заговорил совсем близко: - Женушка, из-за тебя я стал таким бесстыдным. Что ты тайно ел в школе, пирожные, сливы? Почему это так сладко у тебя во рту?"

Все тело Нин Цин покраснело, когда она услышала это, она съела торт во второй половине дня. Линь Сюэмэй принес ей поесть, это было очень вкусно.

И он чувствовал ее вкус.

- Шаомиг, давай сначала поедим. Это нехорошо. Такое чувство, что кто-то может ворваться в любое время..." голос Нин Цин был сладким, как мед, и она не могла принять это в своем уме.

Лу Шаомиг уткнулся лицом в ее нежную шею и жадно принюхался. "Вот это и делает его захватывающим."

- Это ты!"

Но мужчина на ней оперся на руки и выпрямился. Его черные глаза были остры. - Нин Цин, от тебя пахнет мужским одеколоном. Откуда же он взялся?"

Мужской одеколон?

Нин Цин была немного смущена.

Позже, после тщательного обдумывания, она почувствовала, что это, вероятно, был запах одеколona на теле старшего брата Юньфаня. Вероятно, это подействовало на нее, когда они были так близко друг к другу.

"Это, вероятно, старший брат Юньфань, мы сегодня разговаривали..."

"Как же его запах попал на вас, если вы только что разговаривали?- Лу Шаомиг ущипнул ее за нежную щеку и слабо улыбнулся. - Нин Цин, я потакаю тебе, потому что верю, что ты умна и можешь справиться сама. Ты чувствуешь это?"

Нин Цин не могла этого почувствовать. Она хлопнула его по большим рукам своей маленькой

ручкой и нахмурилась. - Шаомиг, ты делаешь мне больно."

Лу Шаомиг отпустил его руку и наклонился, чтобы поцеловать ее в щеку. - Извини, я только что был в плохом настроении. - Ничего не говори. Я буду очень осторожен."

Нин Цин зарыла свое маленькое личико в подушку и позволила ему поцеловать ее. Она почувствовала волны боли в груди, но не осмеливалась заговорить. Мужчина был зол, и она это знала.

Он всегда был очень добрым, мягким и сдержанным, и она никогда не видела, чтобы он сердился с тех пор, как они встретились.

Нин Цин медленно обвила его шею руками и поцеловала в очаровательные бакенбарды. - Шаомиг, я только что сказал пару фраз старшему брату Юньфаню. В то время в классе было тихо, и мы шептались друг другу на ухо. Не будь таким чувствительным...."

А кто был чувствительным?

Был ли он чувствительным, или она была тупой?

Лу Шаомиг не хотел ее слушать, поэтому он открыл рот и накрыл ей губы ладонью.

Температура их тел соответственно повышалась. Нин Цин услышала серию мелодий сотового телефона посреди всего этого. Зазвонил ее сотовый телефон.

Она отстранилась и толкнула мужчину на свое тело. "Шаомиг, мобильный телефон..."

Лу Шаомиг взглянул на сотовый телефон на прикроватной тумбочке. На экране мобильного телефона появился "старший брат Юньфань".

"Неважно.- Пробормотал он.

Нин Цин был погружен в свою полуоткрытую рубашку. Она хотела проигнорировать его, но ее сотовый телефон постоянно звонил. Она снова попыталась вырваться. "Может быть, кто-то ищет меня по какому-то срочному делу."

Лицо Лу Шаомина было немного темным. Они еще не закончили, и внимание девушки не было сосредоточено, и его настроение было испорчено.

Он повернулся на другой бок и лег на кровать. "Принять его."

Сегодня вечером му Юньфань не остановится, пока Нин Цин не ответит на ее телефон.

Нин Цин взяла свой сотовый телефон и посмотрела на номер. - Она подняла трубку. - Привет, Старший Брат Юньфань....”

На другом конце провода раздался встревоженный голос: "Эй, Цинцин, у бабушки сегодня распухли ноги. Теперь у нее немного кружится голова и тошнит, и она очень больна. Мы с тетей Ваньцин привезли бабушку в больницу. Приезжай скорее.”

- Ну и что же?- Нин Цин вскочила с кровати и села. - Хорошо, я приеду прямо сейчас.”

Поспешно повесив трубку, Нин Цин искоса взглянула на мужчину рядом с собой и сказала: “Шаомин, я сейчас еду в больницу. Бабушка находится не в добром здравии и была отправлена в больницу.”

Лу Шаомин сел прямо. - Ладно, давай я тебя отвезу.”

...

В больнице

Нин Цин бросилась в палату. Она толкнула дверь и вошла. Бабушка лежала в постели в сопровождении Юэ Ваньцина и Му Юньфаня.

- Бабушка, что с тобой такое? А где это болит?”

- Ничего серьезного, это просто диабет. Мои ноги немного распухли. Этот ребенок Юньфань увидел это, поднял шум и настоял на том, чтобы отвезти меня в больницу. Я сказал ему не сообщать вам, но Юньфань все равно позвонил вам, ребята.”

Му Юньфань с беспокойством посмотрел на бабушку. - Бабушка, ты все еще говоришь, что ничего серьезного. Ночью у тебя совсем не было аппетита. Ты даже не поужинал. Если вы больны, вы должны прийти в больницу для лечения. Ты просто не мог этого вынести. Кроме того, Цинцин очень любит бабушку; она определенно должна прийти и увидеть вас, прежде чем она сможет чувствовать себя спокойно.”

- Да, бабушка, брат Юньфань прав. Цинцин хочет, чтобы бабушка жила долго.- Нин Цин сидела у кровати, держа бабушку за руку.

Бабушка смотрела, как ее окружают внуки, и ласково улыбалась.

Юэ Ваньцин счастливо кивнула и посмотрела на Лу Шаомина. - Шаомиг, с бабушкой все в порядке. Ты отвезешь Цинцин домой. Врач посоветовал бабушке остаться в больнице на два дня. Я останусь здесь. Вы заняты своей работой. Возвращайся и отдохни."

Лу Шаомиг мягко улыбнулся. - Все в порядке, мам. Ты одна в больнице с бабушкой. Я буду по очереди сопровождать тебя вместе с Цинцин."

Юэ Ваньцин хотел отказаться, но тогда му Юньфань сказал: "Молодой Мастер Лу, вы заняты работой, поэтому вам не нужно сопровождать их. Они будут чувствовать себя обузой, если ты останешься здесь. Тетя Ваньцин, я, Цинцин и я - нам достаточно, чтобы сопровождать бабушку."

Глубокие глаза Лу Шаомина ярко вспыхнули. Все знают, что у бабушки сахарный диабет, и ее ноги были опухшими, и ее аппетит не был хорош. Му Юньфань устроил сегодня грандиозное шоу, используя бабушку.

Кроме того, он не сопровождал бабушку, что он как зять, Нин Цин, и его теща должны были сделать. Какое отношение к этому имеет му Юньфань, посторонний человек?

Му Юньфань вообще не считал себя аутсайдером и вместо этого исключил его.

Какая перемена ролей.

Тонкие губы Лу Шаомина зашевелились, и он хотел что-то сказать, но Нин Цин встала, и ее глаза были полны нежности и сердечной боли. - Шаомиг, старший брат Юньфань прав. Если вы заняты своей работой, не принимайте участия в бизнесе сопровождения бабушки. Состояние бабушки не очень тяжелое. Вы быстро возвращаетесь к своему отдыху. Здесь есть мама, я и старший брат Юньфань. - Этого достаточно."

Глаза Лу Шаомина потемнели, и он молчал в течение трех секунд. Он не собирался говорить то, что изначально хотел сказать в этот момент.

Кивнув и согласившись, он сказал: "Хорошо, спасибо за ваши усилия. Я сейчас вернусь. Позвоните мне, если вам понадобится помощь с чем-то. Кроме того, Нин Цин, ты еще не обедала. Я..."

- Цинцин еще не обедала? Так уж случилось, что никто из нас не ел. Цинцин, давай потом как-нибудь перекусим. Здоровье бабушки очень важно", - сказал му Юньфань.

Нин Цин посмотрела на бабушку и кивнула: "Хорошо."

Она снова посмотрела на Лу Шаомина. - Шаомиг, я здесь со своей бабушкой, так что не провожу тебя. А ты быстро возвращайся. Ведите машину осторожно по дороге."

Глаза Лу Шаомина были так глубоки, что не отражали ни единого луча света, но лицо его оставалось спокойным. - Ладно, бабушка, мама, мастер му, я ухожу."

Лу Шаомин повернулся и вышел.

Когда он уходил, он услышал, как Му Юньфань сказал: "Цинцин, мама останется здесь, чтобы позаботиться о бабушке позже. Давайте сначала поужинаем, а потом возьмем немного еды для мамы и бабушки. Я помню, что ваш любимый ресторан находится на западе города. Я отвезу тебя туда позже."

"В порядке.- Нин Цин была обеспокоена судьбой своей бабушки и кивнула без всяких угрызений совести.

Лу Шаомин посмеялся над собой и зашагал прочь.

...

На следующее утро.

Юэ Ваньцин вернулась в свою квартиру, чтобы приготовить пшеничную кашу для бабушки. Вчера вечером Нин Цин и Му Юньфань по очереди встречались с бабушкой и все еще сопровождали ее в палате.

<http://tl.rulate.ru/book/36677/962905>